

Dimitri Hvorostovsky Recital

Arias by Tchaikovsky and Verdi.
Rotterdam Philharmonic Orchestra, C
Valery Gergiev.
Philips 426 740-2

Is there any sound more noble or inspiring than a vibrant high baritone, devoid of tenorial stress or bass heaviness? Dimitri Hvorostovsky is the young Siberian who first came to attention in the West when he won the Cardiff Singer of the World Competition in 1989. Now comes his first rapidly released recording to demonstrate how justified was that win. In a well-chosen programme, with Tchaikovsky for idiom and Verdi as an international point of reference, he shows a voice of easy resonance and wide range. Nor is he content merely to exploit its inherent sensuous appeal. He is alert to the changes of mood and character from opera to opera, and able to change his voice colour as required, often with remarkable conviction. Listen to how the impetuous Onegin's realisation of his love for Tatyana, turns to the gentler lyricism of Yeletsy's avowal to Lisa, here given a movingly elegiac beauty, which is in turn quite different from the much older, stiller voice used for the veteran Mazeppa's arioso, or the ardent passion of Robert in *Iolanta*.

If the Italian arias show less specificity (although the Berceuse-like lilt to Germont père is memorable) they are all splendidly, if occasionally unyieldingly, sung. The achievement is already remarkable, the potential thrilling to contemplation. □

JAMES BLACK

Концерт Дмитрия Хворостовского

Арии Чайковского и Верди
Роттердамский филармонический оркестр
Валерий Гергиев
Филипс 426 740-2

Есть ли звук более благородный и волнующий, чем полный жизни высокий баритон, лишённый тенорового напряжения или басовой тяжеловесности? Дмитрий Хворостовский — молодой сибиряк, впервые привлёкший внимание Запада в 1989 году, выиграв конкурс «Певец мира» в Кардиффе. Теперь выходит его первая в рекордные сроки выпущенная запись, демонстрирующая, насколько заслуженной была эта победа. В хорошо подобранной программе, где Чайковский служит воплощением национального стиля, а Верди — международным эталоном, он демонстрирует голос с лёгким звучанием и широким диапазоном. Он не ограничивается простым использованием его врождённой чувственной привлекательности. Хворостовский чутко улавливает смену настроений и характеров от оперы к опере и способен менять тембр своего голоса по мере необходимости, часто с поразительной убедительностью. Послушайте, как порывистое признание Онегина в любви к Татьяне переходит в более мягкий лиризм объяснения Елецкого Лизе, исполненное здесь с трогательной элегической красотой, что, в свою очередь, сильно отличается от гораздо более зрелого, спокойного голоса, использованного для ариозо старика Мазепы, или пылкой страсти Роберта в «Иоланте».

Хотя итальянские арии не столь своеобразны (однако колыбельная интонация в партии Жермона-отца запоминается), все они исполнены великолепно, пусть порой и не вполне убедительно. Это уже замечательное достижение, а потенциал, который можно представить, просто захватывает дух.

Джеймс Блэк

Перевод с английского Н.Тимофеева